

боты, подготовленные, скажем мягко, много лет назад и по большей части не имеющие отношения к «социальному менеджменту». Мы не рискнули бы предлагать студентам данную работу в качестве учебника.

Тамара Петровна Фокина
к. ф. н., профессор кафедры социальных коммуникаций,
Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина

электронная почта: T_Fokina@rambler.ru

Щукина Н. П. Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей. М.: Дашков и К, 2003. 412 с.

Книга посвящена проблеме, сравнительно еще малоизученной в современной социологической науке. Ее актуальность несомненна как для теоретической социологии, так и для практики социальной работы, ориентированной на работу с пожилыми людьми. В работе гармонично объединяются междисциплинарные подходы: технологии социальной работы, социологический анализ социальных процессов, акционистского подхода к социологическому исследованию, исследование трансформаций социальной политики по отношению к достаточно большой социальной группе пожилых людей, относительные размеры которой потенциально увеличиваются.

Основной целью, которую ставит перед собой автор, является «создание концепции взаимопомощи пожилых людей, базирующейся на реализации принципа активизации в процессе социальной поддержки». Такая формулировка цели носит инновационный, продуктивный характер, что позволяет внести вклад в социологическое объяснение современной системы социальной поддержки населения в целом, пожилых людей в частности.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты множественных кейс-стади, проведенных в период 1997–2000 годов в социальных службах и организациях пожилых россиян. Кейс-стади были проведены в рамках проектов сектора социальной геронтологии НИИ «Международный центр по проблемам пожилых людей». Автор активно использовал этнографические методы исследования, анализировал разнообразные документы – официальные и личного происхождения, отражающие процессы институционализации взаимопомощи пожилых людей. В фокусе внимания Н.П. Щукиной находится *институт взаимопомощи пожилых людей*. Таким образом, автор стоит на позициях социальной геронтологии и сознательно дистанцирует себя от давно утвердившихся в нашей стране медико-гериатрических подходов к решению данной проблемы.

Отметим некоторые особенности рецензируемой работы, которые позволяют охарактеризовать монографию как удавшийся исследовательский проект.

Основной фундамент исследования – интерпретационная, феноменологическая социология, которая характеризуется в работе длинными списками характеристик этого конкретного научного подхода. Списки могут показаться слишком длинными, но при внимательном изучении текста это оказывается уместным. Мы видим здесь стремление полностью определить методологическую позицию, дать ее концентрированное и компактное описание.

В тексте монографии удачно сочетаются сюжеты, касающиеся интерпретации эмпирических материалов исследования, с сюжетами, касающимися интерпретации положений классиков социологической мысли и современных социологов. В этом смысле пространств текста позволено сравнить с искусно сервированным столом, где каждому прибору и каждому блюду отведено свое место. Фактически каждый фрагмент текста в конечном итоге оказывается аргументом в пользу выбора методологии анализа и техники проведения и интерпретации результатов эмпирического исследования. Основная тема исследования преломляется через целую череду теоретических исходных концепций и каждый раз предоставляет аргументы в пользу качественного анализа. Правда, иногда кажется, что аргументов в пользу такого подхода так много, что хочется вспомнить с сожалением всю эмпирическую социологию, основанную на индикаторах и измерении.

Регулярное присутствие в тексте элементов хладнокровного аналитизма свидетельствует о проведении большой рефлексивной работы, предваряющей процесс собственно написания текста. Автору удалось превратить монографию в своего рода «индуктивную машину», на входе которой – серии интересных примеров, а на выходе – серии логически обоснованных выводов. Анализ нарративов естественно трансформируется в категориальный набор, видна реальная операционализация. Методология исследования прослеживается настолько отчетливо, что возникает желание предложить отдельные разделы монографии в качестве учебного пособия для студентов. В сущности, так, как написаны многие главы этой работы, пишутся хорошие учебники.

Отличительной чертой данной работы является именно ее исследовательский характер. Текст украшает высокая плотность анализируемого материала – официальных документов и устных историй, с которыми автор работает, вскрывая их идейное содержание и помещая в тот или иной контекст – исторический, культурный, социально-политический.

Всякий научный текст является в некотором смысле и литературным произведением. В случае с рецензируемой работой хотелось бы отметить целый ряд ее литературных достоинств. В стилевом плане – ясность, в композиционном – наличие интриги, в нарративном – связность и логичность развития. При этом в целостном теле текста особо обращают на себя внимание те места, которые были призваны обозначить основные разбираемые проблемы, отчетливо демонстрируя позицию автора. Каждое из этих мест, разумеется, сопровождается комментарием, с которыми от души хочется согласиться. Обозначим эти места, поскольку фиксируемые с их помощью проблемы – очевидны:

- Принцип адресности снижает шансы многих людей на выживание. К тому же сама процедура проверки материального благополучия унижительна и дискриминационна, требует больших административных расходов.

- Социальное партнерство – не улица с односторонним движением, а сотрудничество, предполагающее вклад каждой из сторон в решение проблемы, взаимную ответственность.

- Примечательно, что в 80-е годы XX века в уставных документах ветеранских организаций отсутствовал раздел, посвященный правам и обязанностям членов организации. Сегодня он представлен в уставах всех исследуемых организаций.

- Опасность заключается отнюдь не в появлении новых общественных организаций, осваивающих новые направления социальной поддержки людей. Она, скорее, – в претензии на тотальное право выступать от имени всех пожилых людей.

- Для социальной политики переходного российского общества характерен конфликт между идеями благотворительности (забота о беднейших) и идеями прав и свобод всех граждан.

■ С научной точки зрения выход из очередного кризиса в деятельности Совета ветеранов – коллаборационизм.

■ Парадокс жизни пожилых россиян заключается в том, что и сегодня, спустя более полувека, война настигает их. Социальной политикой государства в их среде созданы особые социальные группы: «участников войны», «тружеников тыла», «вдов» и т. п.

■ Практика активизации требует от специалистов развивать в себе чувство партнерства в отношениях с людьми, желание признать, что каждая сторона может претендовать на компетентность, учась друг у друга. Самодисциплина, самосознание специалистов, помогающие сдерживать искушение организовывать жизнь других людей, способствуют самоорганизации старшего поколения.

■ Обращение в социальную службу за помощью означает освоение статуса клиента, признание собственной некомпетентности. Вхождение в объединение взаимопомощи означает получение одобрения и признания в качестве своего, «дающего и получающего» помощь одновременно.

■ В современной жизни немного найдется форм организации социальной практики, которые могут дать пожилым людям так много в эмоциональном, интеллектуальном, инструментальном плане, как групповая работа – один из самых успешных способов решения проблем обезличивания, потери индивидуальности, раскрепощенности, способствующий большему сопротивлению насаждаемому официозу.

Автор, по нашему мнению, справился со всеми ритуалами репрезентации научного текста. Налицо список священных имен – от Кропоткина и Дюркгейма до Шюца, Бергера и Лумана. При этом следование «феноменологическому мэйнстриму» в данном случае является совершенно оправданным. Автор монографии справился с их творческим наследием и мастерски применил некоторые его элементы для своих нужд. Солидно выглядит осуществленное полевое исследование. Находки, собранные во время него, предьявлены как в самом тексте, так и в приложениях к изданию.

Имеется, наконец, такое зримое свидетельство исследовательской работы, как библиография. Она не является «раздутой» (377 единиц), но при известной необходимости ее можно было бы пополнить массой ссылок на различные материалы, в том числе на электронные. В данном случае единственная ссылка на сайт, посвященный проблематике СПИД, выглядит несколько сиротливо.

Моменты, которые, возможно, оказались вне поля интересов автора, несущественны. Так, автор откликается на реплики самых разных исследователей, часто весьма далеких от проблем социальной геронтологии, или, например, упоминает имена ученых, чей вклад в науку имел место в области иных пространств социального знания. Таковы Жан Бодрийяр – исследователь медиа-процессов современной цивилизации, Карин Кнорр-Цетина – историк науки, Поль Рикер – историк философии и методолог философской герменевтики, Ален Турен – социолог, исследователь модернити. Напротив, вне поля зрения автора остается целый ряд значимых для социальной геронтологии имен, чьи тексты были опубликованы в *Journal of Gerontology*. Возможно, следовало бы упомянуть о наличии специализированных периодических изданий по геронтологии, выходящих как за рубежом, так и в нашей стране.

Достаточно много, особенно в последнее время, пишут о сетях поддержки (можно назвать масштабные исследования, которые проведены в рамках реализованных проектов), используя в качестве главной исследовательской метафоры сетевую структуру социального взаимодействия. В качестве такого проекта можно назвать исследование «Стратегии экономического выживания населения в современной России»,

проведенное Институтом экономики РАН (руководитель В.В. Радаев). По поводу этого проекта, анализа его результатов существует обширная аналитическая дискуссия, в которой участвует, например, В.Г. Виноградский, также исповедующий качественные социологические подходы. Понятна определенная методологическая обособленность этих исследований работы от подходов, разрабатываемых в рецензируемой монографии, но в теоретическом обзоре уместно обозначить методологические позиции автора и по отношению к этому направлению социологического исследования. Кстати, несколько раз в тексте возникает понятие социальной сети, но оно тут же исчезает, перенося терминологический фокус на понятие сообщества.

В целом монография производит благоприятное впечатление. Автор обладает высоким уровнем профессиональной компетентности, глубоким знанием теоретических и практических аспектов изучаемых социальных проблем. Необходимо отметить наличие у Н.П. Шукиной принципиальной гражданской позиции, которая не оставляет сомнений в желании улучшить современное российское общество, предлагая реальные демократические механизмы такого преобразования.

Дмитрий Викторович Михель
д.ф.н., профессор исторического факультета,
Саратовский государственный университет

электронная почта: MihelDV@info.sgu.ru

Виталий Владимирович Печёнкин
д.с.н., профессор кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: pechv@mail.ru

Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: Учеб. пособие для высш. школы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2003. 336 с. («Gaudemus»).

Учебное пособие представляет собой обобщение опыта преподавания социологии социальной сферы в МГСУ и допущено Советом УМО по классическому университетскому образованию к изданию в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности 020300 «Социология».

В учебном пособии рассмотрена специфика социальной сферы и ее связи с другими сферами общественной жизни. В качестве таковых выделены материально-производственная, политическая и культурно-духовная сферы, рассмотренные в формате внешней среды для социальной сферы. В трех разделах работы осуществлено рассмотрение: 1) теоретических проблем социологического анализа социальной сферы, 2) методологических основ социологического анализа данной сферы и 3) социологического обеспечения управления социальной сферой.

Из названия разделов и изучения содержания становится ясно, что в учебном пособии излагается не социология социальной сферы, а скорее, пролегомены к ней. В работе подробно анализируются те дискуссии, которые велись и ведутся вокруг вопросов